

УДК 82-97

ФУНКЦИОНАЛЬНО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОПОВЕДЕЙ МИТРОПОЛИТА АНТОНИЯ (БЛУМА)

Питирим Юрьевич Золотов

кандидат педагогических наук

магистрант

pitirim93@gmail.com

Тамбовская духовная семинария

Тамбов, Россия

Аннотация. В статье представлен функционально-стилистический анализ проповедей митрополита Антония (Блума). Произведен анализ гомилетического дискурса на двух уровнях: лексико-фразеологическом и синтаксическом. Выделены особенности русскоязычных проповедей митрополита Антония (Блума) на соответствующих уровнях.

Ключевые слова: функционально-стилистический анализ, религиозный дискурс, проповедники РПЦ.

Изучение гомилетического наследия пастырей и архипастырей РПЦ является полезным для будущих проповедников как с точки зрения содержания, так и с точки зрения оформления данного типа дискурса. Данная статья нацелена на выявление характерных особенностей проповедей митрополита Антония Сурожского, произнесенных в России на русском языке посредством функционально-стилистического анализа. Для проведения такого рода анализа предлагается рассмотреть следующие два блока: функционально-стилистические средства лексико-фразеологического и синтаксического уровня [4].

Переходя к первому блоку функционально-стилистического анализа, в первую очередь необходимо отметить, что в проповедях митрополита Антония (Блума) можно выделить различные виды лексических единиц: межстилевые, книжные, церковные, публицистические, разговорные [6]. Отмечается, что владыка часто использовал разговорную и межстилевую лексику в своих обращениях к пастве. При этом это не мешает общей церковной тональности проповеди. Архипастырю умело удавалось передавать глубину духовной мысли простыми словами.

В качестве примера обратимся к одному отрывку из проповеди митрополита Антония в 1968 году, произнесенной в Москве в храме Святого Николая в Хамовниках: «И тогда Он тоже спрашивает, теми же словами: что ты плачешь, женщина, кого ищешь ты здесь? Даже тут она не опомнилась. Даже тут она, думая, что это садовник, отвечает: Куда ты Его дел? Куда ты положил это тело, все, что теперь у меня осталось от вечной жизни?» [3, 29].

Эта речь владыки излагает события Воскресения Господа Нашего Иисуса Христа и тот евангельский эпизод, когда Мария Магдалина встретила Его, не узнав, и задала вопрос о пропавшем Теле. В этом отрывке митрополитом Антонием использованы простые, разговорные слова, такие как «дел». Такой прием позволяет приблизить слушающих проповедь к рассматриваемым в Евангелии событиям, сделать им понятнее то, как ощущала себя Мария Магдалина. Митрополит Антоний отдает себе отчет, что простые люди, не

имеющие богословского образования, не смогут постигнуть сути вещей, если он будет обращаться к ним при помощи замысловатых богословских терминов и церковнославянизмов. Поэтому владыка намеренно делает «шаг вниз по терминологической лестнице» для того, чтобы быть ближе к пастве, быть едиными с ними.

Также стоит уделить внимание эмоционально-экспрессивному оформлению гомилетических трудов владыки в плане подбора им средств художественной выразительности. Митрополит Антоний, например, прибегает к метафорам, образным выражениям. Кроме того, автором проповедей активно используются такие приемы, как эпитеты и сравнения.

Так, к примеру, на проповеди в одном из столичных храмов в 1968 году митрополит Антоний произносит следующие слова: «И мы так же приходим – со всех краев человеческой жизни, и с широких улиц, и с задворков жизни». В этом случае владыка прибегает к образу различных проявлений городской жизни (широкие улицы, задворки), чтобы описать различные состояния души человека и внешних условий, в которые бывает он помещен. Однако все люди призваны ко Господу из всех этих мест.

Часто митрополит Антоний (Блум) прибегает в своей проповеднической речи к приему антитезы. Противопоставление очень отчетливо и ярко помогает показать различие тех или иных явлений в духовной жизни человека: добра и зла и т.п.

Для иллюстрации такого приема как антитеза в речи проповедника обратимся к словам владыки, произнесенным в 1968 году в храме Иоанна Предтечи в Москве: «Бывает это, когда нас тронет болезнь, и тогда, как бы не были мы окружены заботой, мы чувствуем, что мы одиноки, потому что мы стоим теперь перед лицом жизни и смерти, там, где каждый человек один за себя будет решать вопрос жизни и смерти, не только временной, но и вечной» [3, 67]. В данном отрывке митрополитом Антонием проводится противопоставление вечного и преходящего, где больший акцент судя по синтаксической конструкции делается на вечное, так как именно это слово венчает его мысль.

Можно выделить целый ряд противопоставлений в этом отрывке: это и «жизнь и смерть», и «болезнь и забота» и т.д. Данный прием в рамках гомилетического труда используется для эмоционально-воздействующей функции.

Следующей наблюдаемой функционально-стилистической особенностью проповедей митрополита Антония (Блума) является использование архаизмов и церковнославянизмов. Прежде всего, речь идет о вкраплениях цитат из книг Священного Писания и Предания, которые использует проповедник в своей речи: «Вот почему правдиво и истинно можем мы говорить, что Христос Своей смертью победил смерть, что мертвый ни один во гробе» [3, 131]. Подобные лексические вкрапления являются необходимыми для создания правильного эмоционального фона для восприятия слов проповеди. Обращаясь к архаизмам и церковнославянизмам, проповедник в какой-то степени проводит грань между сакральным и профанным.

Нельзя также не упомянуть о наличии в проповедях владыки Антония различного рода библеизмов. Библеизм – это интертекстуальный феномен, который представляет из себя заимствование в тексте слов Священного Писания в виде прямых цитат, аллюзии или реминисценции. В определенной мере заимствования из Священного Предания и богослужебных текстов также можно считать библеизмами, то есть библеизмы – это некий более общий термин для архаизмов и церковнославянизмов, присутствующих в религиозном дискурсе.

Теперь перейдем к анализу функционально-стилистических средств синтаксического уровня в русскоязычных проповедях митрополита Антония. Проповеднический дискурс также имеет характерной чертой наличие особого рода клише. К подобным клишированным фразам и выражениям можно отнести вводные и завершающие конструкции, окольцовывающие проповедь. Чаще всего они сопровождаются молитвенным обращением к Богу, где используется желательное наклонение (в современном русском языке рассматриваемое как частный случай сослагательного или повелительного наклонения). В одной из проповедей в 1983 году в храме Святителя Николая в Храмовниках митрополит Антоний говорит следующее: «Дай нам Господь, чтобы по молитвам всех

святых...» Такое молитвенное обращение к Богу, причем с включением паствы в это обращение, является типичным для проповеднического дискурса. Это создает формат диалога как людей с Богом, так и пастыря с паствой.

Важной синтаксической особенностью является используемый проповедником прием перечисления. Обратимся к следующему примеру, отрывку из проповеди 1969 года в храме Святителя Николая в Храмовниках: «Он Сам есть: Жизнь вечная, вечная Радость, Сияние и Свет, Истина и Торжество. Этого Бога можно познать, только когда обездоленность, горе, несчастье, одиночество, сиротство вдруг нас охватят и будут держать в своих тисках» [3, 101]. Такие ряды перечислений имеют функцию дополнения, что позволяет слушающим с одной стороны ощутить весь охват явления, а с другой каждому выбрать наиболее близкое для себя. Безусловно, этот прием несет также и эмоционально-усилительную функцию.

В качестве перечислительного ряда, как его частный случай, можно отметить также и анафору, т.е. единоначалие. Функция их идентична приему перечисления. Например, в 1968 году в проповеди в Свято-Троицкой Сергиевой Лавре митрополит Антоний говорит следующее: «Бога, явившегося в смирении, Бога униженного, Бога, беззащитно Себя отдающего по одной любви...» [3, 50]. Каждая фраза далее также начинается со слова «Бога», что привлекает внимание слушающих проповедь.

Митрополит Антоний в своих проповедях зачастую прибегает к использованию приема диалогизации. Речь может быть, как диалогичной, так и монологичной. Различие этих двух видов речи предполагает, что в первом случае активными участниками коммуникации являются две стороны (могут быть при этом выражены разным количеством людей), а во втором случае активным субъектом коммуникации является только один говорящий, других же занимают роль пассивных слушателей.

Стоит признать, что православная проповедь, несмотря на то, что она является видом монолога имеет диалогические черты. Л.П. Якубинский

утверждает, что любой вид общения людей стремиться уйти от монологичности, а тяготеет к двусторонности, то есть диалогичности [7, 117].

Отличительные особенности монологической речи проповеди также видны в индивидуальной направленности. Это звучит парадоксально, ведь проповедник обращается ко всей пастве с амвона, однако речь эта призвана достичь сердца каждого человека в отдельности. Каждый человек слышит проповедь как нечто, обращенное лично к нему. Владыка Антоний понимал это как никто, что можно подтвердить следующим его высказыванием: «Я думаю, что, когда мы проповедуем, мы не должны направлять наше внимание на слушателя. Как сказал один из святых отцов, следует вонзить слово Божие в собственное сердце, как кинжал, как нож. И когда потечет кровь вашего сердца, не волнуйтесь – еще чье-то сердце тоже поражено» [2, 957]. Те мотивы, которые мы встречаем в Священном Писании Нового Завета особенно, предстают значимыми для каждого отдельного верующего, поэтому можно считать, что проповедник обращается к каждому слушающему индивидуально.

Также стоит отметить использование несобственно-прямой речи в проповедях митрополита Антония. В 1971 году на своей проповеди владыка произносит следующее: «Не бойся, ты будешь отныне не рыбу ловить, а собирать в невод Господень живые человеческие души, приносить их, извлекать их из бури, для того, чтобы они вошли в покой» [4]. Такой вид повествования отличается от прямой цитаты, так как он по форме своей диалогичен. Такой вид рассказа о событиях Священного Писания многоголосен, здесь слышится и голос проповедника, и голос Евангелия. Нередко такой вид речи предполагает вопросно-ответную форму. Проповедник сам задает вопрос, который как бы предугадывает то, что может спросить паства, и сам же отвечает на него.

Взаимодействие проповедующего с аудиторией также может осуществляться посредством приема риторического вопроса. Такие типы вопросов не предполагают конкретного и очевидного ответа, либо ответ на него слишком очевиден, при это такие вопросы служат для акцентуализации того или иного процесса или явления. Приведем следующий пример риторического

вопроса из проповеди митрополита Антоний в Прощенное воскресенье 1986 года: «Подойдем теперь сначала к иконе Христа, нашего Бога и Спасителя, Который дорогой ценой заплатил за власть простить; обратимся к Матери Божией, Которая отдала Своего Единородного Сына за наше спасение; если Она простит – кто нам откажет в прощении?» [1, 218].

Как мы видим из данного отрывка, митрополит Антоний задает вопрос, на который позже он не дает ответа. Каждый слушающий осознает, что, исходя из того, что было ранее высказано, ответ может быть только один. Мы понимаем, что Бог милостив, Он все может простить нам, также, как и Богоматерь.

Таким образом, в ходе функционально-стилистического анализа проповедей митрополита Антония Сурожского выявлены следующие особенности. Во-первых, с точки зрения лексико-фразеологического аспекта проповеди митрополита Антония содержат частые употребления как разговорной речи, так и церковнославянизмов, архаизмов и библеизмов. Это подчеркивает умение проповедника адаптировать свою речь под аудиторию слушающих и общий контекст проповеди. Во-вторых, митрополит Антоний прибегает к использованию различных троп в своих проповедях, в частности, к использованию метафоры. Эти тропы помогают людям лучше понять то, что доносит до них проповедник. В-третьих, для гомилетических трудов митрополита Антония характерно использование приема диалогизации для лучшего взаимодействия с аудиторией. Выявление данных особенностей проповеди митрополита Антония (Блума) может быть полезным для начинающих пастырей, которые могут взять его проповеди за образец.

Список литературы:

1. Антоний, митр. Сурожский. Во имя Отца и Сына и Святого Духа: Проповеди. Клин: Христианская жизнь, 2004. 475 с.
2. Антоний, митр. Сурожский. Труды. Кн. 1. 2-е изд. М. 2012. 1112 с.

3. Антоний, митр. Сурожский. Проповеди, произнесенные в России. М. 2014. 416 с.
4. Антоний, митр. Сурожский. Неделя перед Пятидесятницей [Электронный ресурс]: сайт. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Antonij_Surozhskij/propovedi/15_39 (дата обращения: 17.04.2022)
5. Артамонов В.Н. Функционально-стилистический анализ текста: Учебное пособие для студентов специальностей "Издательское дело и редактирование", "Связи с общественностью" и других родственных специальностей. - Ульяновск: УлГТУ, 2004. 54 с.
6. Коздринь П. Р. Особенности стилистической выразительности в текстах проповедей Митрополита Сурожского Антония / П. Р. Коздринь, А. Домрачев // Труды Саратовской православной духовной семинарии. 2018. № 12. С. 212-242.
7. Якубинский Л.П. О диалогической речи // Русская речь. Вып. 1. Пг. 1923. С. 96-194.

UDC 82-97

**FUNCTIONAL AND STYLISTIC FEATURES OF METROPOLITAN
ANTHONY (BLOOM)'S SERMONS**

Pitirim Y. Zolotov

Candidate of Pedagogical Sciences

master student

Tambov Theological Seminary

pitirim93@gmail.com

Tambov, Russia

Abstract. The article presents a functional and stylistic analysis of the sermons of Metropolitan Anthony (Bloom). The analysis of homiletic discourse at two levels is made: lexico-phraseological and syntactic. The features of the Russian-language sermons of Metropolitan Anthony (Bloom) at the correspondent levels are highlighted.

Key words: functional and stylistic analysis, religious discourse, Russian Orthodox Church preachers.

Статья поступила в редакцию 10.06.2022; одобрена после рецензирования 27.06.2022; принята к публикации 30.06.2022.

The article was submitted 10.06.2022; approved after reviewing 27.06.2022; accepted for publication 30.06.2022.